

**Таланты
даты****В. А. Каратыгин**

(1802—1853)

Василий Андреевич Каратыгин, знаменитый трагик XIX века, оставил неизгладимый след в истории русского сценического искусства.

Сын актера и режиссера Петербургского драматического театра, он уже в школьные годы проявляет неудержимую страсть к сцене и начинает выступать в домашних спектаклях.

3 мая 1820 года, в бенефис своего отца, восемнадцатилетний Каратыгин дебютирует в роли Фингала в известной трагедии Озерова. Первое выступление было настолько удачным, что завистливые соперники и недоброжелательное начальство начали всячески мешать продвижению молодого талантливого актера.

И, несмотря на то, что с Каратыгиным был заключен выгодный для него контракт, театральное начальство и записчики все же вскоре нашли «повод» для ареста нового артиста. «Повод» этот очень характерный для страшного времени царствования Николая I.

В 1822 году, во время репетиции, Каратыгин беседовал с братом и не заметил, как вошел директор театра. Каратыгину пришлось не только выслушать упрёки и оскорбления за то, что он не встал перед начальством, но и через три дня попасть в Петропавловскую крепость. И только усердные хлопоты матери и очень влиятельной танцовщицы Колосовой помогли молодому Каратыгину через два дня освободиться от тюрьмы.

И все же, несмотря на подобные преграды и препятствия, Василий Андреевич Каратыгин своим неустанным трудом и талантом скоро завоевал первое место на петербургской сцене и стал выдающимся артистом своего времени.

Великий Белинский оставил нам классический образец критической мысли о творчестве Мочалова и Каратыгина, которых он видел на сцене, и с предельной ясностью и убедительностью разобрал эти два противоположных направления актерского творчества — мочаловское (вдохновение) и каратыгинское (сценическая техника). И хотя симпатия Белинского на стороне стихийного гения Мочалова, который в минуты своего взлета мог до глубины души потрясать всех зрителей, великий критик с восторгом вспоминает и лучшие создания Каратыгина (роль Велизария, например, в драме Э. Шенка). Сравнивая этих двух артистов, Белинский писал: «Игра Мочалова, по моему убеждению, иногда есть откровение тайнства, сущности сценического искусства, но часто бывает и его оскорблением. Игра Каратыгина, по моему убеждению, есть норма внешней стороны искусства, и она всегда верна себе, никогда не обманывает зрителя, вполне давая ему то, что он ожидал, и еще больше».

Критик Аполлон Григорьев очень образно сравнил Каратыгина с Мочаловым. Он сказал: «Каратыгин — изящно распланированный сад с чистыми аллеями, роскошными клумбами и бархатными лужайками, природа, подчиненная требованиям искусства, умытая, подстриженная, выхолощенная. Мочалов — лес дремучий: тут и громадная сосна, и плакучая береза, и дуб-великан растут себе впережжку, сплетаясь и корнями и сучьями, словом — природа матушка».

В. А. Каратыгин был великим труженником сцены и слава его дожила до наших дней.